

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ПОЛИТОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ РКП (б) В КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918 - 1920 гг.)

HISTORY OF CONSTRUCTION POLITICAL
ORGANS AND ORGANIZATION OF THE RCP
(B) IN THE RED ARMY DURING THE CIVIL
WAR (1918 - 1920)

V. Semykin

Applicant of the national history and archeology,
Volga State Social Humanitarian Academy

International scientific-practical conference "Development of national
historical science in the XXI century", Moscow, December 21, 2012.

mar1955@mail.ru

Семькин Виктор Анатольевич

*Соискатель кафедры
отечественной истории и археологии,
Поволжской государственной
социально-гуманитарной академии*

Материалы международной научно-практической конферен-
ции "Развитие отечественной исторической науки в XXI веке",
г.Москва, 21 декабря 2012 года.

Партийно-политическая работа в Красной армии в период российской Гражданской войны как система мероприятий по реализации политики правившей в Советской России Российской коммунистической партии (большевиков) в РККА – уникальное историческое явление [1]. Оно развивалась в рамках системы, созданной усилиями властных партийных и государственных структур Советской России. Данная система являлась сложной, включавшей в себя ряд подсистем. Причем, сама она при этом одновременно входила в более крупную систему военного строительства молодого Советского государства, что убедительно доказано, в первую очередь, в советской историографии [23], а также и в современной исторической науке [24].

При этом необходимо подчеркнуть, что жизнеспособность системы партийно-политической работа в Красной армии в период российской Гражданской войны во многом стала возможной потому, что данная система имела жесткую внутреннюю структуру, ставшую ее ядром, что, в принципе и должно было случиться [25]. Но особенно этому способствовало то, что в Советском государстве достигла исключительно высокого уровня централизация властных полномочий. Особенно после того, когда в соответствии с постановлением ВЦИК от 2 сентября 1918 г., когда страна была превращена в единый военный лагерь [5]. Причем правившая в стране большевистская партия установила полнейший контроль за всеми сферами функционирования социума в рамках политики военного коммунизма. Не случайно же В.И. Ленин

охарактеризовал ЦК РКП (б) как "боевой орган партии в эпоху гражданской войны..." [8]. Нельзя здесь сбрасывать со счетов и того, что Советское государство проводило в хронологических рамках, очерченных выше, политику военного коммунизма [2].

Принципиально подчеркнем то, что жесткий партийный контроль за набиравшими мощь вооруженными силами Советского государства стал неотъемлемой чертой всего строительства РККА, что непосредственным образом отразилось и на рассматриваемой организационной структуре. ЦК РКП (б) в постановлении от 25 декабря 1918 г. "О политике военного ведомства", подчеркивая руководящую роль партии в советском военном строительстве, отметил, что политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется "на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем" [14].

Особенно важную роль сыграл в данной связи VIII съезд РКП (б) (1919 г.). На нем В.И.Ленин, выступая по военному вопросу, заявил, что все основные вопросы военной стратегии обсуждались и решались в ЦК партии. "На каждом заседании ЦК по каждому крупному вопросу стратегии ни разу не было, чтобы мы не решали основные вопросы стратегии" [9].

В резолюции съезда по военному вопросу отмечается,

что революционный характер армии определяется, прежде всего, характером того советского режима, который эту армию создает, который ставит ей цель и превращает ее, таким образом, в свое орудие. С другой стороны, соответствие данного орудия советскому режиму достигается "классовым составом главной массы бойцов, организацией комиссаров и коммунистических ячеек, наконец, общим партийным руководством жизнью и деятельностью армии" [27].

В организационной структуре системы партийно-политической работы, судя по анализу обширного круга источников и литературы [29], можно выделить ряд главных элементов: высшие органы военного управления; члены военных советов, военные комиссары и политработники различного уровня Красной армии; политорганы и организации РКП (б) в Красной армии; командный состав РККА.

Нами будет предпринята попытка обозначить некоторые вехи из истории строительства политорганов и организаций РКП (б) в Красной армии.

Сеть политорганов создавалась в качестве руководящих органов РКП (б) в армии. Одним из первых экспериментов по созданию характеризуемой сети стало решение партийной конференции 4 армии (июль 1918 г.), согласно которому избирался "Центральный Комитет Российской Коммунистической партии 4 армии". 13 августа ЦК РКП (б) направил письмо новорожденному партийному учреждению, в котором рекомендовал решительно бороться со всеми недостатками в войсках, давал советы по организационной структуре комитета [14].

Летом 1918 г. возникает также партийный комитет в 5 армии, именованный себя, как и в 4 армии "Центральным комитетом партии коммунистов 5 армии". В выработанной им инструкции отмечалось, что Центральный комитет 5 армии является "высшей партийной инстанцией в районе 5 армии, в которую следует обращаться за всеми партийными и прочего характера заявлениями и запросами" [17]. Примерно такой же партийный комитет создан в 1 армии [36].

Но подобная раздробленность снижала эффективность партийно-политической работы в целом. 16 сентября 1918 г. утверждается Положение о высшей военной инспекции РККА, которая стала органом РВСР по инспектированию армии и всех ее учреждений [21]. Она состояла из двух отделов – военного и политического. На политический отдел возложили обследование политических и общественных сторон дела армии, агитационной и культурно-просветительной работы, нравственного и политического облика личного и командного состава и их взаимоотношений, "ведя работы свои в ближайшем контакте с работой военного отдела" [32].

31 марта 1919 г. Революционный военный совет Республики (РВСР) издал приказ, в котором объявлялось "Положение о политико-просветительных управлениях при окружных военных комиссариатах". На данное управление возлагалась политико-просветительная деятельность в войсках округа. Причем, внутри управления организовывался специальный агитационно-просветительный отдел [18]. Своеобразным связующим звеном стали здесь созданные агитационно-просветительные на узловых станциях и на местах посадки войск пункты. Их организовали в соответствии с постановлением Совета обороны от 13 мая 1919 г. [25] Они были призваны, как подчеркивал ЦК РКП (б), "посредством литературы, плакатов, граммофонных пластинок, кинематографа, живого слова и т. д. разъяснять широким массам трудового народа смысл происходящей борьбы и привлекать их к строительству новой жизни" [12].

Строительство в рассматриваемой сфере все больше отличалось жесткой централизацией. Еще 23 апреля 1918 г. приказом наркомвоена [15] к Всероссийскому бюро военно-политических [30] комиссаров присоединили агитационно-просветительный отдел Всероссийской коллегии по организации и управлению РККА [3]. Причем, тенденция к централизации постоянно укреплялась. Так, в отчете агитационно-просветительного отдела Всероссийского бюро военных комиссаров о работе за 1918 г. (составлен 31 января 1919 г.) отмечалось, что одной из первых и главных задач отдела является объединение "всей работы по агитации, пропаганде и содействию поднятия культурного уровня красноармейцев и политического воспитания" [19].

Централизация, отмечалось в архивном документе, должна оказывать влияние на успешный учет всех сил, на "равномерное распределение их среди красноармейцев" [33]. А в плане дальнейшей работы агитационно-просветительного отдела Всероссийского бюро военных комиссаров намечалось проведение "самой строгой централизации" во всех областях агитационной и культурно-просветительной работы в Красной армии [34].

Решение же о создании центрального военно-политического органа, призванного руководить всей партийно-политической работой в Красной армии было принято VIII съездом ВКП (б) в 1919. РВСР принял меры к совершенствованию организационной структуры в системе партийно-политической работы. Своим приказом за №94 от 14 октября 1918 г. он подчинил себе Всероссийское бюро военных комиссаров и возложил на него руководство деятельностью военных комиссаров. Теперь политическую деятельность военных комиссаров центральных управлений военного ведомства и полевых органов должен был объединять и направлять политический отдел Реввоенсовета Республики [27]. Открывалась новая страница в истории политорганов Красной армии.

13 ноября 1918 г. РВСР издал приказ № 202 о слиянии политотдела при Реввоенсовете Республики с Всероссийским бюро военных комиссаров [9], а 5 декабря 1918 г. утвердили Положение о политотделах РВС фронтов и армий. В нем подчеркивалось, что политотделы, как органы реввоенсоветов фронтов и армий, создаются для ведения политической (партийной) и культурно-просветительской работы как в действующей армии, так и среди населения прифронтовой и фронтовой полосы [6]. Четко определялось, что политотделы фронтов руководят работой политотделов армий.

Налицо все та же линия на ужесточение централизации. Она нашла свое выражение, например, в резолюции (как показывает ее текстологический анализ) I съезда политработников Красной армии о постановке агитации и пропаганды [38]. Но особенно рельефно линия, указанная выше, нашла отражение в приказе РВСР об учреждении единой структуры политорганов Красной армии (от 22 января 1920 г.). Им преследовалось достижение следующей цели – обеспечение единообразного ведения "политико-просветительской работы в войсках и равномерного распределения политических работников в строевых частях" [37].

Необходимо подчеркнуть, что в процессе дальнейшей централизации, развитию и качественному укреплению сети армейских политорганов стало уделяться самое пристальное внимание. Только в годы Гражданской войны правящим большевистским политическим режимом в данной связи было издано более 20 всевозможных нормативных актов [11]. Причем, иногда деятельность политорганов подвергалась нелицеприятной критике. Так, в "Резолюции 2-го Всероссийского совещания политработников Красной Армии и Флота по докладу о работе Политуправления республики" от 21 декабря 1920 г. констатировалось, что работе ПУРа присущи следующие серьезные недостатки: полное отсутствие идейно-политического руководства со стороны ПУРа местными органами; оторванность его от основных военно-организационных, боевых и политических интересов, которыми жила и живет армия; неудовлетворительная и случайная связь с местами; отсутствие руководства политработой в самой красноармейской массе как на фронте, так и в тылу [20]. Были рекомендованы конкретные меры по устранению недостатков [31].

Подобную критику иначе, как конструктивной, и не назовешь. В конечном итоге, политорганы стали задающими генераторами в организации партийно-политической работы в Красной армии [1].

Относительно организаций РКП (б) в Красной армии необходимо заметить следующее. Они с первых дней формирования Красной армии стали играть видную роль, в том числе в деле укрепления воинской дисциплины. Од-

нако на протяжении 1918 г. шел поиск организационных форм функционирования партийных ячеек в войсках.

В специальной Инструкции партийным организациям частей Красной армии на фронте, утвержденной ЦК РКП (б) [28], отмечалось, что парторганизации "не вмешиваются в действия и распоряжения комсостава". Особое внимание также акцентировалось на том, что каждый член коммунистической ячейки должен стать образцом дисциплинированности и храбрости.

Данный документ оказал плодотворное влияние на организационный аспект деятельности партийных организаций войсковых формирований. Не случайно, в отчете политотдела 1 армии отмечалось, что партийная работа в армии до издания Инструкции ЦК РКП (б) велась "крайне непланомерно". Ячейки самочинно утверждались и вели работу "под час без всякого сношения с каким-либо центральным учреждением. С политотделом меньше всего партийные ячейки считались, и только Инструкцией политотделу были предоставлены права партийного учреждения партийных ячеек" [16].

После ряда организационных мероприятий парторганизации в Красной армии работали, в конечном итоге, под руководством политорганов.

Опыт отечественной истории показал: партийные организации сыграли, в конечном итоге, свою организующую и мобилизующую роль в частях и соединениях Красной армии. Так, в политическом донесении политотдела 9 армии Южного фронта летом 1919 г. сообщалось, что 5 полк – один из лучших полков 20 дивизии, так как в нем имеется мощная партийная организация (подчеркнуто автором статьи. – В.С.), среди бойцов и командиров железная дисциплина, тесная товарищеская спайка [35]. Показательна здесь оценка политотдела Южного фронта, данная в одном из отчетных документов, представляемых в Москву. В нем отмечалось, что проведенная мобилизация коммунистов сыграла положительную роль в укреплении боеспособности войск. Она провела "колоссальный перелом в армиях Южного фронта, и они не только остановили дальнейшее наступление Деникина, но и окончательно разбили его армию"[34].

По нашему суждению, позитивное влияние партийных организаций как одного из главных субъектов анализируемой оргструктуры – историческая реальность. Она еще ждет персонального переосмысления с позиций новых исторических подходов, которые утверждаются сегодня в постсоветской исторической науке. Она еще ждет персонального научного переосмысления в системе теоретико-методологических координат, утвердившихся в современной российской исторической науке.

Таким образом, проблема строительства политорганов

и организаций РКП (б) в Красной армии нуждается в дальнейшем исследовании с новых, подходов, которые утвердились сегодня в исторической науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Более подробно см., напр.: Краткий очерк культурно–политической работы в Красной Армии за 1918 год; Петров Ю.П. Строительство политорганов, партийных, комсомольских организаций армии и флота. 1918 – 1968 гг.; Политорганы Советских Вооруженных Сил: Историко–теорет. очерк; Кольчев В.Г. Указ. соч. и др.
2. Более см., напр.: Гимпельсон Е. Г. "Военный коммунизм": политика, практика, идеология. М., 1973; Он же. Формирование советской политической системы: 1917–1923 гг. М., 1995; Пешков Ю. С. В. И. Ленин о сущности политики "военного коммунизма". М., 1975; Булдаков В. П. "Военный коммунизм": идеология и общественное развитие / В. П. Булдаков, В. В. Кабанов // Вопр. истории. 1990. № 3; Бордюгов Г. А., Козлов В. А. "Военный коммунизм": ошибка или "проба почвы"? / Г.А. Бордюгов, В.А Козлов // История Отечества. Люди, идеи, решения. М., 1991; Присяжный Н. С. Экономическая чума: Военный коммунизм в России. (Историко–экономический анализ 1918–1921 гг.) Ростов–н/Д., 1994; Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997; LihL. Bolshevik Razverstka and War Communism // Slavic Review. V. 45. Nr. 4. 1986
3. Всероссийская коллегия по организации и управлению РККА была создана 15 (28) января 1918 г. (см.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 357–358).
4. ГАРФ. Ф.130. Оп.3.Д.560. Ч.2.Л.113.
5. Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 268.
6. Из истории гражданской войны в СССР. Сб. док. Т.1. С.168–169.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 150.
8. Ленин В. И. Речь по военному вопросу на VIII съезде РКП (б), 21 марта 1919 г. // Ленин. сб. Т. XXXVII. С. 137.
9. Партийно–политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 – февраль 1919). С.89.
10. Под партийно–политической работой в Вооруженных силах СССР понималась "идеологическая и организаторская деятельность военных советов, командиров, политорганов, партийных организаций СА и ВМФ; составная часть руководства Коммунистической партии Советского Союза Вооруженными силами. Рассматривалась в качестве теории и практики воспитания военнослужащих, организовывалась и проводилась как система мероприятий по реализации политики КПСС в СА и ВМФ" (Военно– энцикл. словарь М., 2001. Т. 2. С. 276 – 278). В рамках партийно–политической работы проводилась и воспитательная работа с военнослужащими. Причем не просто воспитательная, а политико–воспитательная работа. Тем самым подчеркивался классовый подход к организации партийно–политической работы, ее детерминированность политикой правившей в стране компартии (см.. напр.: Партийно–политическая работа в Вооруженных Силах СССР (1918 – 1973 гг.) : ист. очерк. М., 1974.).
11. Подсчет по: Партийно–политическая работа в Красной Армии (апр. 1918 – февр. 1919): док. ...; Партийно–политическая работа в Красной Армии (март 1919 – 1920 гг.): док. ...; Из истории гражданской войны в СССР: сб. док.: в 3 т. ...; Декреты Советской власти. Т. 1–3. ...; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918 – 1919. ...; Справочник партийного работника. – М., 1924. – Вып. 4.
12. Правда. 1919. 17 дек.
13. Приведем выдержки из него: "Ввиду того, что в некоторых рядах партии распространяется мнение, будто политика военного ведомства есть продукт личных воззрений отдельных товарищей или отдельной группы, причем такого рода заявления проникают на страницы партийной печати, Центральный Комитет Российской Коммунистической партии считает необходимым в самой категорической форме подтвердить то, что для наиболее ответственных и опытных работников в партии не могло вообще стоять под сомнением, именно, что политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем. (выделено автором статьи. – В.С.). Тот факт, что ответственность за политику военного ведомства в целом несет партия, не лишает, разумеется, отдельных членов партии права подвергать эту политику принципиальной или чисто деловой критике. Но Центральный Комитет считает безусловно недопустимым как со стороны отдельных товарищей, так и со стороны органов печати вводить в заблуждение общественное мнение партии и широких общественных кругов, изображая политику военного ведомства как случайную политику отдельных лиц и групп..." (КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1969. С. 36.)
14. РГАСПИ. Ф.17.Оп.1.Д.67.Л.554.
15. РГВА. Ф.1.Оп.1.Д.92.Л.136 об.
16. РГВА. Ф.157.Оп.2.Д.160. Л.99.
17. РГВА. Ф.185. Оп.2.Д.808. Л.194.
18. РГВА. Ф.4. Оп.3. Д.57.Л.34.
19. РГВА. Ф.8. Оп.1.Д.16.Л.74.
20. РГВА. Ф.9.Оп.8.Д.28.Л.22.
21. Российский государственный военный архив (РГВА) Ф.10. Оп.1. Д.16.Л.2–3об.
22. См., напр.: КПСС и военное строительство [Текст] / под ред. А. А. Епишева. – М., 1982; КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил [Текст]. – М., 1967; Епишев А.А. Актуальные вопросы партийно–политической работы в армии и на флоте. М., 1984; Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР: ист.–теорет. очерк / [Исаков П. Ф., Ильин С. К., Артамошин Ю. Н. и др.]; под ред. А. А. Епишева. – М., 1983; Кольчев, В. Г. Партийно–политическая работа в Красной Армии в годы гражданской войны 1918 – 1920 – М., 1979. и др.
23. См., напр.: Ипполитов Г. Российские комбатанты в российском междоусобии. Моральный дух войск в годы Гражданской войны в России / Saarbrucken,

- Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011; Он же. "Красные орлы" против "рыцарей белой мечты": духовная сеча. Моральный дух комбатантов в рос. Гражд. войне (нояб. 1917 – дек. 1920 гг.): опыт компаративного анализа. – Самара, 2005; Калашникова Е. Б. Идеологической деятельности органов советской власти в частях действующей армии в годы Гражданской войны в России (1918 – 1920 гг.): моногр. Самара, 2007; Посвятенко О. Н. Политическое воспитание военнослужащих Красной армии (1918 – 1923 гг.): ист. опыт, уроки : моногр. Самара, 2010 и др.
24. См.: Кривенко А.М. Военная организация государства: социально–философский анализ. М., 2001
25. См.: Декреты Советской власти. М., 1971. Т. 5. С. 184–186.
26. См.: КПСС в резолюциях и решениях... М., 1970. Т. 2. С. 67.
27. См.: Партийно–политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 – февраль 1919). Док. С.89.
28. См.: Правда. – 1919. – 10 янв.
29. См.: Программа Российской коммунистической партии (большевиков): [резолюции и постановления VIII съезда РКП (б)] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конф. и пленумов ЦК. – М., 1970. – Т. 2. – С. 37–59; Положения и инструкции по постановке политико–просветительной работы в Красной Армии. – М., 1919. Инструкция для комиссара полка в действующих частях. – Б.м.: Политотд. Юж. Фронта, 1919. Троцкий Л.Д. Доклад на V Всероссийском Съезде Советов Р, С, К и Кр Д 9 июля 1918 г., на другой день после подавления происходившего 6 – 8 июля мятежа левых с.–р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl696.htm> свободный. – Загл. с экрана X лет Красной Армии: альбом диаграмм. – М., 1928; Партийно–политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 – февраль 1919): документы. – М., 1961. – 360 с. Ленин В.И. О современном положении и ближайших задачах Советской власти: доклад на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всерос. совета профсоюзов и представителей фаб.–зав. ком. Москвы 4 июля 1919 г. // Полн. собр. соч. – Т.39. – С.30–43; Партийно–политическая работа в Красной Армии (март 1919 – 1920 гг.): документы. – М., 1964. – 536 с. Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918 – 1920 годы) : док. и материалы. – М., 1962. КПСС и военное строительство / под ред. А. А. Епишева. – М., 1982; КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил]. – М., 1967; Епишев А.А. Актуальные вопросы партийно–политической работы в армии и на флоте. М., 1984; Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР: ист.–теорет. очерк / [Исаков П. Ф., Ильин С. К., Артамошин Ю. Н. и др.]; под ред. А. А. Епишева. – М., 1983; Колычев, В. Г. Партийно–политическая работа в Красной Армии в годы гражданской войны 1918 – 1920 – М., 1979 и др.
30. Так в тексте. – Примеч. соискателя.
31. Там же. Л.23.
32. Там же. Л.3.
33. Там же. Л.75.
34. Там же. Л.79. Характерно, что централизация была поставлена во главу угла не только на фронтах, но и в военных округах. Данный тезис подтверждается текстологическим анализом Положения о политико–просветительных управлениях при окружных военных комиссарах, объявленного приказом РВСР №587 от 31 марта 1919 г. (Там же. Ф.4.Оп.3.Д.57.Л.34.).
35. Там же. Ф.100. Оп.2. Д.79. Л.8–9.
36. Там же. Ф.157. Оп.2. Д.346. Л.126.
37. Там же. Ф.4. Оп.3 Д.61. Л.61 и об.
38. Там же. Ф.9. Оп.11. Д.82. Л.31–32.

© В.А. Семькин, (mar1955@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

21-24 МАЯ

XXI МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

ГАЗ. НЕФТЬ. ТЕХНОЛОГИИ–2013

г.УФА

БАШКИРСКАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ КОМПАНИЯ
(347) 253 09 88, 253 11 01, 253 38 00
gasoil@bvkepo.ru

сайт выставки: www.gntexpo.ru